

Для журнала «Возрождение»

Говорить об опасности терроризма – не дань моде. Важно, кто и какую преследует цель, какие идеи рождаются в этих разговорах. Чтобы противостоять терроризму, мы должны понять первопричину, источник, откуда он исходит. Терроризм – это проблема политики, экономики, идеологии? Или это криминал? Это проблема отдельной страны? Нескольких стран или мировая? Ответы на эти вопросы дадут ключ к пониманию истоков. Поиску ответов мирового сообщества, предложений по международному сотрудничеству в сфере противодействия терроризму было посвящено заседание Правления Всемирного Антикриминального и Антитеррористического форума (ВААФ) и расширенный "круглый стол", которые состоялись в начале октября в Берлине. Председатель ВААФ, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, генерал армии А.С. Куликов ответил на вопросы нашего корреспондента.

В последнее время в прессе, политдискуссиях да и просто в компаниях наиболее популярной темой становится терроризм. Нет ли ощущения, что возникает привыкание. Или, как говорил один из лидеров нашего государства, мы постепенно "забалтываем" тему?

– Ваш журнал имеет жизнеутверждающее название. Возрождение будет скорее мечтой, чем реальностью, если мы не будем упреждать, адекватно реагировать на новые и новые угрозы. Поэтому думаю, что говорить о терроризме нужно для того, чтобы искать решения. Это тяжелая задача не только для политиков, социально активных людей, но и для всех граждан. Ибо сегодня на планете нет территорий, свободных от террористической угрозы, разве что Антарктида. Мир был в шоке от трагедии в маленьком осетинском городке, который до черных сентябрьских дней многие не сразу могли найти на карте. Потрясение нормальных людей было сильным, порыв оказать любую помощь жертвам и их близким был искренним и пробудил то глубокое душевное сострадание, которое свойственно нашим согражданам в самых трагических ситуациях. К сожалению, были примеры и другого свойства, кое-кто в дни траура неистово веселился в ночных клубах и столичных казино. Пепел Клааса пока не стучит в их сердца. Пусть это будет на их совести...

В общественном сознании террористическая угроза в России прочно связывается с неурегулированностью проблемы Чечни. Как Вам видится эта связь и перспектива?

– Разумеется, связь есть прямая. Пока в Чечне не будет восстановлена нормальная жизнь, социальная база терроризма там будет сохраняться. Быстрого решения чеченской проблемы нет, т.к. ситуация в республике – **это та критическая масса**, которую постоянно используют оппоненты действующей в России системы власти, в первую очередь, оппоненты нашего Президента, чтобы подорвать доверие к нему со стороны населения, чтобы посеять в умах сомнения: может ли он быть лидером страны, способен ли он на поиск бескровных решений, на умиротворение общественного организма. Часто Президенту ставят в вину нежелание идти на переговоры с Масхадовым.

Не буду высказывать личное отношение к Масхадову, оно известно и по понятным причинам – нелестное. Сошлюсь на мнение известного писателя и правозащитника А.И. Приставкина, которое он высказал участникам расширенного "круглого стола" ВААФ. По его собственному признанию, А.И. Приставкин с болью о Чечне прожил всю свою жизнь, поэтому его позиция выстрадана многократно и неангажирована. Вот его слова: "... переговоры Президента с Масхадовым невозможны в силу ряда обстоятельств. Прежде всего, этому препятствует тесная связь последнего с Басаевым, его зависимость от Басаева. Кровь детей Беслана и на мундире Масхадова..."

Последние решения Президента В.В. Путина по Чечне говорят о концентрации внимания политического руководства страны и мобилизации усилий, направленных на ускорение восстановительных процессов в республике. Федеральным бюджетом планируются значительные ассигнования на программы по восстановлению экономики, социальной инфраструктуры. Позитивным представляется наделение Полпреда по Южному федеральному округу Д.Козака такими широкими полномочиями, которые только и нужны в той сложной ситуации, чтобы обеспечить эффективное и целевое использование материальных ресурсов и бюджетных средств. Иначе, как и в предыдущие годы, финансовые потоки, не достигая Чечни, будут бесследно исчезать в виртуальном пространстве.

Вольно или невольно, возвращаешься мыслями к Беслану. В комментариях по следам событий высказывались критичные оценки действий правоохранительных органов. Звучали упреки в их неготовности к действиям в экстремальной ситуации. По Вашему мнению, способны ли наши «силовики» действительно противостоять терроризму?

– Наши дипломаты в подобных случаях часто прибегают к такой формулировке – не могу ни подтвердить, ни опровергнуть. Нужно отталкиваться от того, каков реальный потенциал спецслужб и иных правоохранительных органов. Это и состояние материальной базы, которая нуждается в модернизации, и люди – главный стратегический ресурс. **С одной стороны, ежегодно оперативный состав и следственные подразделения раскрывают и расследуют сотни тысяч преступлений. Военнослужащие несут службу в режиме военного времени. Многие погибают при выполнении оперативно-служебных и боевых задач, в том числе в ходе контртеррористической операции. Но есть и другая сторона. Многочисленные "упражнения" по реформированию органов безопасности и органов внутренних дел в осложняющихся условиях криминальной обстановки отрицательно сказались на их боеготовности.** Личный состав работает с большим напряжением. После каждого террористического акта в органах внутренних дел принимаются дополнительные меры усиления службы. После теракта на "Рижской" начальник столичной милиции сказал, что дальше нам усиливаться нечем, сотрудники практически круглосуточно на службе. Получается, что противодействовать пытаемся числом, а не умением.

В строительном деле есть термин "перенапряжение материала", то есть испытание на прочность для определения порога потенциальной нагрузки. Люди тоже имеют пределы выносливости, в определенных длящихся обстоятельствах они не ломаются в буквальном смысле, а привыкают к складывающимся условиям.

Проблема качественного состава кадров довольно остро стоит перед всей правоохранительной системой, судебной властью, органами прокуратуры. Профессиональный уровень действующего оперативного состава и следствия органов внутренних дел, службы безопасности существенно снизился за последние 5-7 лет. Теперь уже можно не сомневаться: исход профессионалов завершается. Нет преемственности поколений. Молодежи, начинающей службу, например, в милиции, скоро не от кого будет принять опыт и оперативный багаж. Первое, с чем сталкивается выпускник юридического факультета, неуважение. Ярлык мздоимца априори вешается на всех, даже на тех, кто еще не ступил на профессиональную стезю.

Не буду отрицать, метастазы коррупции в милицейской среде обширны, есть предательство интересов службы, "крышевание". Это большая беда, она требует времени и тяжелой каждодневной работы по санации кадров. Этим занимаются службы собственной безопасности. Но их труд будет сродни Сизифову, если не искать и не устранять причины перерождения правоохранительных органов.

Коррупция, как и терроризм, – относятся к наиболее волнующим темам общественного обсуждения. Может быть, у Вас больше оптимизма относительно преодоления коррупции? О ней пока мы хотя бы пока не говорим "международная".

– Действительно, коррупция в любом органе государственной власти как слезоточивый газ окутывает любого, кто вовлечен в бюрократическую процедуру и вынужден обращаться за решением каких-либо вопросов. Это относится и к милиции. Первопричина такого положения, на мой взгляд, в том, что общество не ценит труд людей в погонах. Если офицер, прослуживший в столичной милиции 10-15 лет, на руки получает 3-5 тысяч в месяц, а у него семья, дети, которых нужно кормить, одевать, учить, лечить и всё это за плату, да еще живет офицер в маленькой квартире с родителями, семьями брата или сестры. Вы думаете, что бедность укрепляет патриотизм и любовь к профессии? Не хочется сравнивать, но получается, как в далекие времена, когда государь, отправляя на генерал-губернаторство, назначал низкое жалование с потаенной мыслью, что остальное будет добрано взятками.

К сожалению, в ходе реформирования оплаты труда в системе государственной службы и в правоохранительных органах, в том числе, получил развитие принцип денежного вознаграждения в виде так называемых надбавок, в которых изначально заложен мощный коррупционный стимул. Согласитесь, каждый работающий человек думает не только о настоящем, но и о будущем. Если государственный чиновник сегодня получает "чистыми" 10-25 тысяч, а по достижении возраста пенсия ему будет исчисляться из оклада по

должности в 3-4 тысячи рублей, как Вы считаете, что он будет делать, пока остается при власти? Правильно. Он будет "думать о будущем". Поэтому необходимо пересматривать подходы к формированию денежного содержания. Денежное выражение оценки труда должно быть адекватным и позволяющим милиционеру, военному, судье, прокурору жить достойно в настоящем времени и не беспокоиться о старости. Нисколько не заблуждаюсь, одной зарплатой решить вопрос нельзя. Необходим разумный социальный пакет и жесткое законодательство, предусматривающее наступление впечатляющих последствий для чиновника, если он не устоит перед искушением получить приватно в "конверте". Закон должен предостерегать коррупционера от соблазнов существенными поражениями в имущественном положении и социальном статусе. Это касается не только милиции, всех госслужащих.

Конечно, необходимо совершенствовать проблему отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, формировать кадровый резерв. Усиливать внутренний контроль с использованием специальных методов. Если человек осознанно принимает решение служить в милиции, он должен знать, что его жизнь будет находиться под наблюдением. Разные методы осуществления такого наблюдения применяются в полициях самых демократических государств и служат действенным инструментом для обеспечения законности в работе и чистоты рядов блюстителей порядка.

Возвращаясь к предыдущему вопросу, хочу сказать, что есть и другая сторона, с которой следует считаться, когда мы размышляем о способности спецслужб противостоять терроризму. Терроризм не есть внутренняя проблема России или Испании, Израиля и т.д. Он давно перерос национальные границы, он изворотлив, мобилен, непредсказуем. Сегодня справедливо ставится вопрос о том, что для эффективного противодействия международному терроризму необходим консолидированный ответ мирового сообщества. Нужно преодолеть границы недоверия друг к другу, договориться о единстве подходов (имею в виду терминологию), выработать необходимые правовые акты и последовательно их выполнять.

Кроме того, необходимо создание антитеррористической системы на национальном уровне и на международном. Даже в нашей стране отчетливо видна разобщенность действий субъектов, участвующих в контртеррористической операции. Это ненормально и непродуктивно. Все, кто имеет задачу в сегменте безопасности, должны иметь единое управляющее начало.

Договориться о терминах... Как будто бы все понимают, о чем идет речь, что такое терроризм. Во всяком случае, Президент сказал, что в терминах, определениях терроризма нет разночтений...

– Необходимо сойтись в одинаковом понимании юридической оценки этого явления специалистами, субъектами контртеррористической деятельности разных стран. Напомню, что Президент обращался к гражданам страны в момент высокого эмоционального напряжения, сразу после посещения Беслана, когда народ страны был в шоке от происшедшего.

На самом деле это не простой и не мелкий вопрос. Его обсуждению уделено много внимания на упомянутом мной "круглом столе" в Берлине, где были представители разных стран, политических взглядов и предпочтений, в том числе 5 действующих депутатов европейских парламентов, включая главу Сената Бельгии, и депутат Кнессета Израиля, представитель ОБСЕ, руководители правоохранительных ведомств европейских государств. По общему мнению, отсутствие в международном праве единого определения понятия "терроризм" создает множество проблем для практической борьбы с этим страшным явлением. Разночтение используется даже участниками антитеррористической коалиции, которые и после Беслана не стеснялись лукаво называть террориста оппозиционером, активистом освободительной организации и т. п. Это разночтение оберегает от выдачи правосудию Ахмадова и Закаева – вдохновителей и идеологов террористических акций в России, несмотря на то, что они официально объявлены в международный розыск за причастность к террористической деятельности.

Участники "круглого стола" сошлись во мнении, что не имеет значения мотивация, с которой террористы идут на преступление. Такой подход к созданию правовых конструкций крайне важен и имеет большое значение для квалификации, для того, чтобы убийства, захват заложников, взрывы, спровоцированные транспортные катастрофы, независимо от того, какой политической, экономической или иной цели организаторы желали достичь, не могли рассматриваться как проявление оппозиционности, освободительного движения и т.п. В мировой политике неконкретность формулировки порождает условия двойного толкования, двойных стандартов и, следовательно, способствует созданию обстановки напряжения отношений даже между партнерами по международной антитеррористической коалиции.

Также участники дискуссии пришли к единому мнению о том, что ответственности за террористическую деятельность подлежат непосредственные исполнители, организаторы и иные лица, которые своими действиями или бездействием способствовали совершению теракта. Это значит, что могут оказаться соучастниками, например, милиционер, за взятку пропустивший машину с взрывчаткой, или представитель исполнительной власти, не выполнивший определенных действий, которые объективно должны были воспрепятствовать реализации замысла на теракт, или лицо, обеспечившее финансовую основу террористической организации. В мировой практике финансирование терроризма представляет собой такой же дискуссионный вопрос, как и толкование терминов. Не случайна же инициатива лорда Джадда (за словами которого нетрудно видеть заинтересованность определенных кругов) на последней сессии ПАСЕ об исключении из проекта резолюции пункта о спонсорстве террористической деятельности.

Правление ВААФ и участники "круглого стола" доверили мне право довести нашу согласованную точку зрения по этим и некоторым другим проблемам, имеющим значение для совершенствования антитеррористического законодательства, до сведения участников 110-й сессии Межпарламентского союза, который в марте будущего года состоится в Маниле.

Есть опасения, что использование террористами исламской идеи может осложнить межнациональные отношения в нашей стране. Как этого избежать?

– К сожалению, надо признать, что такая проблема существует. В нашем многонациональном и многоконфессиональном государстве пятая часть населения исповедует ислам. К чести ряда духовных лидеров ислама в Российской Федерации, они решительно осудили теракты и то, что эти злодеяния совершаются с именем пророка. Мы говорим с Вами после теракта в Египте, следовательно, можем утверждать, что террористы обращают свое зло и к «неверным», и к единоверцам. Не думаю, что, направляя на "подвиг" своих сестер и подруг с "поясом шахидки", организаторы терактов делают это во имя сильной религиозной идеи. Эти женщины – лишь послушное орудие, средство доставки "адской машины". Но семена страха и неприязни посеяны. Люди чаще вглядываются в лица окружающих с характерным профилем и цветом волос. Можно представить себе чувства добропорядочных граждан, в которых угадываются признаки "кавказской национальности", когда их останавливает патруль или недобрым взглядом "согреет" прохожий. Но нужно понимать и тех, кто боится потерять детей, родных в результате приведения в действие взрывного устройства.

Христиане, католики, мусульмане, иудеи, представители разных наций и культур должны осознавать, что национальные распри и ненависть являются целью и той благодатной средой, внутри которой терроризм будет сеять смерть и вести с нами войну нашими же руками. Этого допустить нельзя.

Среди представителей мусульманского мира кроме муфтиев есть немало ярких личностей, непререкаемых духовных авторитетов, которые могут обратиться к приверженцам исламской веры с призывом к разуму. Их весомое слово необходимо и для дегероизации террористов-смертников. Пока голос этих людей не слышен. Пока мы напряженно рассматриваем рядом идущую молодую женщину в черных одеждах. Хотя нельзя исключить, что она из тех обреченных быть в черном на долгие годы, кто потерял ребенка или сестру, отца в школе №1 маленького осетинского города Беслана, в день, обещавший быть праздником, ставший беспримерной трагедией...

Тяжелая примета времени, в котором мы живем.